

Виктория Плотникова

**Шрамы миров.
Петля для летописца
и трикстера**

18+

Виктория Плотникова

Шрамы миров. Петля для летописца и трикстера

<https://litres.ru/74080911>

SelfPub; 2026

Аннотация

«У бессмертия тысячи шрамов. У хаоса тысячи лиц. Но победит тот, кто сохранит право на слезы».

Триста лет в параллельном мире изменили Михаила навсегда. Из тревожного юноши он превратился в долгожителя, но его характер изменился не в лучшую сторону. Спасая Михаила от гибели, непредсказуемая спутница толкнула его в закрывающийся портал на Землю.

Желая получить ответы, используя один шанс на миллион, Михаил снова пересекает черту миров и оказывается в безумном городе.

Она где-то здесь, но постоянно ускользает. Почему она не пришла в Москву, как обещала? Михаил еще не знает, что в игру вступили пробудившиеся Титаны, чья битва когда-то поглотила целые вселенные.

Чтобы выжить среди хаоса и разгадать замысел серого кардинала, Михаилу придется сыграть в игру, где ставка - его собственная душа.

Содержание

Глава 1	4
Г	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Виктория Плотникова

Шрамы миров. Петля для летописца и трикстера

Глава 1

Я скучаю по ней. Эта лгунья даже не сказала своего настоящего имени. Да что имя! За те сотни лет, что мы путешествовали вместе, она меняла тела как перчатки. И угадать, кем она предстанет передо мной в следующий раз, мужчиной или женщиной, было невозможно. В нашу первую встречу это был молодой парень. В ту последнюю ночь, перед тем как меня выбросило из чужого мира, она была изящной девушкой.

Она бросила свои последние слова: *«Я приду к тебе позже»*. Сказала так мягко и легко, словно подарила мне алую розу, а в следующий миг безжалостно толкнула в ревущую червоточину пространственного окна, вернувшую меня в Москву.

Боги, как я мечтал вернуться в Москву! Как я был счастлив снова оказаться дома. По меркам Москвы мое исчезновение длилось всего два года. Почти всё осталось прежним, но я вращался в эту некогда родную жизнь так же мучительно

медленно, как когда-то обживался на чужой, адской земле, где мне приходилось отчаянно выживать. Вернувшись, я был оглушен. Оказалось, что к нормальности тоже нужно привыкать. И неизвестно, где адаптация давалась труднее.

Сначала меня расpirал энтузиазм. Восторг от неожиданного спасения выплескивался на окружающих, эйфория не отпускала месяцами. На этой бешеной энергии я занялся писательством, издал несколько успешных романов о червоточинах и параллельных мирах. Но постепенно счастье «возвращенца» стало перечеркивать смутное, липкое чувство одиночества.

Проходили недели, а она не появлялась. Шли месяцы, её не было. Моя «роза обещаний» теряла лепестки с каждым разочарованным вздохом. Я ждал её как сумасшедший. Прошло уже несколько лет, но ее все не было. Что с ней произошло? Сам я вернуться не мог, и похоже умереть тоже. Творец наградил меня расой долгожителей, оставив на теле тысячи шрамов, ни один из которых не способен был стать смертельным. Я просто застрял в Москве в вечном ожидании, прижимая к груди увядающий цветок надежды. Я подсознательно заглядывал в глаза каждому прохожему в толпе, надеясь наткнуться на взгляд, поглощающий свет.

Она была моим единственным близким существом. Единственным, кто помнил меня настоящим с самого начала, ведь её проклятием и даром было сохранять память жизней, которых она коснулась. Она была моим зеркалом, моим отра-

жением. Без неё я рисковал потеряться в море лиц, мелькающих вокруг, как бабочки-однодневки. Она была тем единственным вековым деревом, на которое я, словно плющ, навешал свои чувства и воспоминания. Этот стержень не давал мне сгнуться в хаосе, направлял меня. И я его потерял.

Время в Москве шло своим чередом. Года складывались в десятилетия. На моей розе надежды остался всего один засохший лепесток. Мои друзья старели, заводили семьи, уходили. Мой мир без неё, без этой связующей нити, превратился в вакуум. И к какому из этих миров я вообще принадлежал полностью? Или я стал циничным уродцем, не нужным ни одной из вселенных? Мне было плевать на древние мифические расы и тот мир. Я просто хотел, чтобы в моей реальности существовала она. Я всегда знал, что так правильно. Оказалось, что это несбыточная мечта.

Всё изменилось в тот день, когда моя младшая сестра передала мне странный сверток. Самого гостя я не застал, тогда я был на писательской конференции. Сестра лишь рассказала, что посыльную с безумными темными глазами трясло, она торопилась и твердила про «окно закрытия через двадцать восемь минут». Курьер передала всего несколько фраз: *«Она не сможет прийти. Если решишь вернуться, то выби-райся сам. Надейся только на себя»*.

Внутри меня всё похолодело. Окно закрывается?! Что это значит? Неужели был проход, связывающий наши миры? И она позволила его запечатать? А меня она спросила?! Как

она вообще посмела?!

В свертке лежали старые солнцезащитные очки. Я мгновенно узнал крошечный скол на левом стекле. Столетия назад я отдал их ей, чтобы прикрыть её безумные, пугающие зрачки, преломляющие свет, похожие на черные дыры. И вот они вернулись ко мне. Временная петля длиною в века замкнулась. Отношения, длившиеся вечность, завершились парой банальных строк: *«Живи хорошо в своем мире, как должен был, как мечтал. Обратного пути больше нет».*

Ей трудно было передать мне хотя бы еще несколько слов?! У меня перехватило дыхание, желудок скрутило от лютой, ослепляющей ярости. Чёртова лгунья! Как же мне надоели твои фокусы и вечные недомолвки!

В тот вечер меня рвало, поднялась жуткая температура. Несколько недель я провалился в бреду. Сестра выхаживала меня, не отходя от кровати, слушала мой безумный лепет и вытирала холодный пот.

«Живи хорошо? Как должен был?» Как по-издевательски звучит. Я прожил триста лет в параллельной вселенной. Я изменился до костей, как я мог жить как прежде в этой благополучной Москве? Да, я писал статьи, читал лекции, встречался с друзьями, моя покалеченная когда-то рука зажила. Это помогало коротать годы ожидания. Но время безжалостно. Последняя связь с родной землей оборвалась, когда моя сестра умерла от старости на больничной койке.

— Я вижу, как ты скучаешь по ней, — тихо, хрипло ска-

зала она мне перед самым концом. — Просто найди её сам. Вот и всё.

— Не скучаю. Всё прошло, забудь, — хотел ответить я, но онемел.

Я просто молчал, впитывая её последние слова как священное писание. Я понимал, что с её уходом я остаюсь абсолютно один. У меня больше нет никого родного. Вся моя безнадежная уверенность в том, что мой дорогой друг придет, рассыпалась. А ведь это казалось таким же незыблемым законом, как то, что горы стоят на местах, а реки текут к океану. Ты же всегда находила меня! Даже если бы тебя убили или заперли в плену, ты бы переродилась, сменив тело, как птица Феникс и нашла меня. Что случилось у тебя в этот раз?

Если ты передала записку, значит ты действительно не забыла меня после очередного перерождения, и твоя ошеломляющая память не обнулилась, как у обычных людей. Так ты просто не хочешь меня видеть? Но если у тебя появились причины не возвращаться ко мне, я, мать твою, хочу знать их! Тебе придется сказать мне это в лицо.

Но как искать песчинку на бесконечном пляже? Как найти каплю в бушующем океане вселенных? Я не знал, кто еще может подсказать мне дальнейший путь.

Последний засохший лепесток с моей розы упал и превратился в пыль. Я сам ощущал себя этим прахом. Мой внутренний стержень сломался вместе с идеей о её возвращении. Разум заволокло туманом, связные воспоминания стерлись.

Дни переплелись между собой, и я просто побрел в никуда сквозь бесконечные, пустые года.

После смерти сестры и насыщенной земной жизни, после кругов ада из гнева, разочарования и токсичной, ненормальной зависимости и пассивного ожидания, сквозь серые будни, я наконец принял решение. Я пройду по той же дороге, что и сотни лет назад. У меня появился свой маленький, безумный план, ставший моим новым смыслом. Если существует хотя бы ничтожный, пусть один на миллион, шанс узнать ответы на мои вопросы, я не имею права его упустить.

ГЛАВА 1.

Я нашел его там же, в полузаброшенном переулке. Седовласый старик сидел на деревянной скамейке, блаженно шурясь на скупое городское солнце. На мне были те самые черные очки-авиаторы.

Все эти годы я послушно играл роль того, кто ждет на месте. Но эта плутовка нарушила правила. Моё время ожидания истекло.

Я должен хотя бы знать, что с ней произошло после того, как мы расстались. Это все, о чем я в тот момент думал. Тогда у меня не осталось бы больше сожалений и сомнений. У меня уже не было острых чувств, но как заброшенная и недочитанная наполовину книга не давала покоя, так и нерешенная задачка требовала ответов, крутясь в голове и мягко жужжа неумемной пчелой. Я пришел на кладбище попро-

щаться, и пообещал сестре исполнить ее последнюю волю. Я найду ее, вот и все.

Все что было у меня и связывало с тем миром - это очки, да еще книга с моими воспоминаниями. Единственное, что мне оставалось, чтобы не сойти с ума в этой одинокой долгой жизни - это искать ту самую песчинку в пустыне.

— Ты всё-таки пришел?! — старик резко подобрался, его живые глаза изумленно округлились.

— Я пришел, маленький ублюдок, — спокойно ответил я, присаживаясь рядом.

Он был тем, кто умеет прорезать червоточины. Но даже тот, кто их создает, не знает куда они приведут. Это может быть абсолютно любое место во вселенной или параллельных мирах. Довериться ему, все равно, что сыграть в лотерею и попасть в западню. Он каким-то образом узнал запрещенную во всех мирах технологию разрезать пространство и теперь за ним гоняются все страшные силы. Похоже никто пока не знает, что он прячется именно здесь, раз мерзавец прожил здесь так долго и сейчас беспечно греется на солнце.

Тогда именно с него началась моя история. Я ненавидел его всей душой сотни лет, находясь в том адском параллельном мире. Я грезил о возвращении и детально представлял, как придушу этого мелкого гада голыми руками. Но когда я наконец вырвался в Москву, я был так пьян от счастья,

что мне стало жаль тратить на него драгоценное время. К тому же подсознательно я берег его как последний, ничтожный шанс связи с тем миром. И вот этот шанс настал.

— Ты же помнишь о том, что можешь потеряться среди миров? — зашелестел старик, в его голосе прорезался страх. — Ты можешь выйти вообще не туда! И кто знает в каких ужасных обстоятельствах ты там окажешься?

— Как же я мог забыть, — я лишь зло саркастически усмехнулся в ответ, не снимая очков. — И ты смеешь напоминать мне об этом?! Вставай и делай, что должен!

Старик послушно вскочил с лавки и сделал манипуляции дрожащими руками. Воздух в переулке затрещал и нагрелся, подернулся маревом, и пространство перед скамейкой с мерзким звуком лопнуло, обнажая бурлящую и вспыхивающую искрами тьму.

В ту же секунду я стальным захватом стиснул его запястье. — Эй! Ты что творишь?! — взвизгнул он.

Я не ответил и силой увлек его за собой, шагая прямо в бездну.

Итак, у меня появился шанс потеряться в пространственных дырах. Быть вечным скитальцем и одна лишь вера, что рано или поздно я окажусь в том мире, где мы расстались. Единственное, что не знал этот мелкий гаденыш, так это то, что я насильно прихвачу его с собой.

— Считай это расплатой за тот случай много лет назад, который изменил всю мою жизнь. — Пусть мы будем слепыми кротами, бесконечно роющими эти пространственные норы, но я собирался докопаться до внятных ответов на все свои вопросы.

— А-а-а-а! Моя рука! Ты сломаешь её, отпусти сейчас же! Мои кости слишком старые для этого! — истошно орал проводник.

Его крик тонул в гуле межпространственного коридора. Нас несло в полной невесомости, кружило в яростном вихре слепящего света и абсолютной темноты. Сознание плавилоь. Наконец коридор выплюнул нас. Сила тяжести вернулась мгновенно и мы с размаху грохнулись на жесткую, сухую землю. Только тогда я разжал пальцы и отпустил его руку.

— Ты... Как ты посмел?! — бушевал старик, на удивление ловко вскакивая на ноги, несмотря на свои «старые кости». Он тяжело дышал, лицо его пылало от гнева. — С возрастом ты стал вести себя еще хуже! Каким же ты был раньше скромным, славным пареньком. Двух слов связать не мог, краснел от каждого взгляда, а сейчас издеваешься над стариками! Убить меня вздумал?! Это всё влияние твоего дружка, как я посмотрю! Спелись, два сапога пара!

Я не слушал его дребезжащий визг. Я медленно поднялся на ноги, снял очки и огляделся по сторонам. Окружающий пейзаж повергнул меня в шок.

Я определенно знал это место. Эту разбитую дорогу, этот крутой склон и эти древние каменные стены, въевшиеся в серую землю. Я бывал здесь не один раз. Мы попали ровно туда, откуда меня выбросило. Но кто мог знать, что мы с первого же раза, вопреки всему, угодим в нужную цель?! Один шанс на миллион и стопроцентное попадание! Так не бывает.

Я резко обернулся и мертвой хваткой вцепился старику прямо в горло. Под моими пальцами дряблая кожа ощущалась странно, слишком податливой, что мне еще сильнее захотелось сжать свою руку.

— Ты всё знал? — прорычал я, чувствуя, как внутри закипает бешеная, слепая ярость. Я готов был скрутить эту дряхлую куриную шею здесь и сейчас. — Ты знал, как сюда добраться, и молчал все эти годы в Москве?!

— Осторожнее! — захрипел старик, пытаясь разжать мои пальцы. — Я ничего тебе не скажу, пока не отпустишь меня! Быстрее! Отпусти сейчас же!..

Я медленно разжал руку. Старик судорожно глотнул воздух и тут же принялся за свою древнюю, привычную ругань:

— Как ты можешь издеваться над старшими? Не стыдно тебе?..

В конце концов моё терпение лопнуло. Я не выдержал этого бесконечного, фальшивого дребезжания, рванулся вперед, грубо схватил его за ухо и... просто оторвал эту жуткую, дряхлую кожу. Старик мгновенно замолк.

Как и ожидалось, он не закричал от боли. Наоборот, очень

медленно, почти аккуратно, он сам принялся стягивать с себя остатки маски, освобождая лицо и шею. Его тон мгновенно изменился, став заинтересованным и звонким:

— О чем ты? Ты знаешь это место? Ты бывал здесь раньше?

Теперь на меня с искренним любопытством смотрело юное, усыпанное веснушками лицо с глубокими черными глазами. Голос мальчишки больше не дрожал от старости.

— Я здесь торчал по твоей милости триста лет, — уже тише и спокойнее сказал я. Улавливая его искренние интонации, я понял, что паренек не врал. Он действительно не умел управлять пространственными червями и не понимал, как мы здесь очутились.

Но все таки как мы оказались в нужном месте с первого раза?

— Брат... — мальчишка испуганно сглотнул, глядя на меня снизу вверх. — Как ты узнал, что на мне маска?

— Я не знал, — сделав честное лицо ответил я.

— Ты... Ты хотел оторвать мне ухо?! — веснушчатое лицо побледнело. Мальцу определенно стало очень страшно находиться рядом с таким тираном.

— Я просто хотел, чтобы ты заткнулся, — холодно отрезал я.

Микки сжался в комок. Ему было страшно находиться рядом с настоящим психопатом. А я снова повернулся к каменным стенам до боли знакомого города, понимая, что эта игра

только что стала в сто раз опаснее.

От автора:

Привет, дорогие читатели! Это мой первый роман и я пишу его в режиме реального времени. Новые главы будут выходить один раз в неделю, ориентировочно по средам. Позднее я планирую выпускать намного чаще.

Добавляйте книгу в библиотеку, подписывайтесь и обязательно делитесь своими впечатлениями и теориями в комментариях, для меня, как для автора, это безумно важно! Поехали!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.